

— — Линь Цици была в недоумении: запах давно выветрился, зачем так драматизировать?

— Сколько у тебя осталось моркови? — вдруг спросила Сы Янь.

Совершив проступок с мемами, Линь Цици была готова на всё, чтобы загладить вину, поэтому ответила на любой вопрос с предельной серьезностью. Не вспомнив сразу, она пошла на кухню, открыла холодильник, проверила и честно доложила:

— Одна.

Сы Янь, с трудом отпустив нос, оценила вес оставшейся моркови:

— Не ешь, выбрось.

— Как можно! — Линь Цици с жалостью забрала морковь обратно. — Три юаня за полкило!

Услышав о деньгах, Сы Янь нахмурилась:

— Тогда... давай поиграем с ней, этот запах испортит кастрюлю!

— Поиграем? — Линь Цици была в замешательстве, невольно переспросила.

Сы Янь подняла бровь, улыбнулась с намеком:

— Поиграем.

Линь Цици почувствовала, что её дразнят. В интернете она была смелой, но в реальности стала застенчивой, покраснела и сказала:

— Нет! Нельзя тратить еду впустую! Три юаня — это цена, за которую я прошла целую улицу, в супермаркете она стоит четыре!

— Вечно о деньгах... — Сы Янь на секунду нахмурилась, но затем сдалась. — Ладно, я тоже бедная.

Положив морковь обратно, Линь Цици закрыла холодильник и увидела, как Сы Янь сидит за столом, подперев подбородок, погруженная в размышления. Видя, как Сы Янь покупает самые дорогие торты в городе, как её встречают с цветами и роскошными машинами, Линь Цици вспомнила обстановку в доме Сы Янь и не могла связать слово «бедная» с этой красавицей.

— Ты же не бедная, — Линь Цици указала на пол. — Кроме таких везунчиков, как я, кто здесь живет, не может быть бедным, аренда тоже по карману только среднему классу.

Сы Янь слабо махнула рукой:

— Хорошо, что я сразу заплатила всю сумму, иначе давно бы голодала.

Всю сумму!

Линь Цици была шокирована, её голос дрожал:

— Ты можешь заплатить за дом здесь целиком, и при этом... при этом...

— Прихожу на ужин? — спокойно закончила Сы Янь.

Линь Цици, не видя смысла ходить вокруг да около, кивнула.

— Эх, я поссорилась с семьей, сейчас у меня туго с деньгами, — Сы Янь положила голову на стол, смотрела на неё, щурясь, и сладким голосом сказала. — Пожалуйста, пожалей меня, как бездомное животное, без еды я умру с голоду.

Уличные животные не заказывают блюда! Не просят жареный рис или цыпленка в чили, не жалуются, что морковь воняет и портит кастрюлю!

На этот раз Линь Цици быстро сообразила, стиснула зубы, чтобы противостоять атаке милоты, подумав, что если бы Сы Янь была уличным животным, это была бы королевская кошка с капризным характером, которая, получив еду, сначала обнюхает, а если не свежо или невкусно, покажет клыки и отвернется, показывая высокомерную спину наивному доброжелателю.

— О чем ты думаешь? — Сы Янь подошла ближе, потрясла Линь Цици за руку. — Добрый человек.

Линь Цици, увлеченная своими фантазиями, услышав сладкий голос Сы Янь, вдруг представила, как у той на голове появляются пушистые ушки, а в глазах блестят слезы, словно она вот-вот заплачет, если её отвергнут.

— Хорошо... ладно, — Линь Цици сдалась, смущенно согласилась.

— Ура! — Сы Янь заулыбалась. — Тогда я пойду, на этот месяц рассчитываю на тебя.

Линь Цици еще не опомнилась, как Сы Янь уже умчалась, не оглядываясь.

Через десяток секунд Линь Цици поняла, что попала в ловушку, хотела что-то сказать, но Сы Янь уже спокойно закрыла дверь, и след простыл.

— Эй!

.....

Несмотря на то, что в холодильнике было полно неиспользованных продуктов, Линь Цици пошла покупать курицу, чтобы приготовить обещанного цыпленка в чили.

Почему она так потакает Сы Янь, которая приходит на ужин?

Разрубив курицу, Линь Цици скрипнула зубами: Постоянные прижатия к стене и разговоры — ты не боишься? Постоянные кокетливые жесты — ты не нервничаешь? Постоянные слезы — ты не сдаешься?

Сы Янь точно знала, что Линь Цици добрая, использовала свою красоту как оружие, хотя играла роль слабой, но полностью подчинила её себе. Как «добрый человек», она должна была рано утром пойти на фермерский рынок за курицей, а «бездомное животное», которое якобы умирало с голоду, спокойно спало до обеда, приходя ровно к ужину звонить в дверь.

Линь Цици смирилась, пошла открывать, в фартуке и с ножом в руке, чем напугала Сы Янь, заставив ту отступить:

— Ты...

— О, — она спрятала нож за спину. — Не бойся, я режу курицу.

— Еще страшнее, — Сы Янь скривилась. — Как будто собираешься тайно убить.

А ты еще смеешь так реагировать, не боишься, что я тебя зарублю!?

Линь Цици внутренне закричала, но, сделав глубокий вдох, успокоилась и вежливо сказала:

— Заходи.

Переобувшись, Сы Янь одобрительно заметила:

— Наконец-то не убрала тапочки в шкаф.

— — Линь Цици уже была готова к наглости Сы Янь, теперь это не вызывало эмоций, даже смешно: тогда я точно с ума сошла, попросив у соседки из 1001 соевый соус, теперь вот результат — одни проблемы!

Зловещая улыбка Линь Цици в сочетании с её ловкими движениями ножом заставила Сы Янь замолчать.

Получив тишину, она немного успокоилась, удалила кости с куриных ножек.

Из-за прошлого печального опыта на этот раз Линь Цици купила куриные ножки, чтобы больше не пострадать от костей. Обработав курицу, она положила её в тарелку, добавила соль, соевый соус, пятисмесь специй, сахар и рисовое вино, стараясь не переборщить, надела перчатки, перемешала и оставила мариноваться, занявшись другими ингредиентами.

Учитывая склонность к прыщам, Линь Цици разрешила только половину сушеного перца чили, чтобы он пропитался, но не был слишком острым. Овощи были готовы, мясо замариновалось, она налила воду в кастрюлю, опустила курицу для бланширования — чтобы она стала полуготовой, и при жарке нужно было только добиться хрустящей корочки, сохранив нежность внутри. Кроме того, если жарить курицу сразу в масле, оно станет грязным и непригодным для повторного использования. После бланширования и высушивания курица была чистой, и масло тоже оставалось чистым.

Обжарив курицу, Линь Цици добавила сушеный перец, ломтики чеснока, звездочку аниса и сычуаньский перец, чтобы усилить аромат. Когда перец стал хрустящим, она выключила огонь и приготовилась подавать.

— Вау! — «Бездомное животное» Сы Янь уже подошла, глаза сверкали.

— Подожди, — Линь Цици подумала и бросила щепотку порошка чили, прежде чем положить блюдо на тарелку, протянула Сы Янь. — Ешь первой.

Сы Янь с радостью взяла и направилась к столу.

Услышав звук поднимаемых палочек, Линь Цици напевала, опуская пекинскую капусту в кастрюлю, но, выключив огонь, вдруг заметила, что снаружи тишина. Сердце замерло: порошок чили был настоящим, острым и обжигающим, даже небольшое количество на кончике языка могло лишить чувствительности на некоторое время. Обычно она добавляла его только по настроению, но сегодня переборщила. Неужели Сы Янь... потеряла сознание от остроты?

Не успев выложить капусту, Линь Цици поспешила к столу и увидела, как Сы Янь опустила

голову, прикрыв лицо. Она с тревогой похлопала её по спине:

— Что случилось?

Сы Янь подняла голову, в глазах блестели слезы, она улыбнулась и покачала головой.

Лицо осталось прежним, цвет кожи не изменился. Линь Цици, поняв, что ошиблась, вернулась, чтобы выложить капусту, наложила рис, налила воды и попробовала цыпленка в чили.

Не успев ощутить хрустящую корочку и нежное мясо, она сначала почувствовала взрыв остроты, горло загорелось, закашлялась, поспешно выпила воды, не успев увлажнить горло, чихнула, слезы навернулись на глаза, и она посмотрела на Сы Янь:

— Ты... ты не ела?

Сы Янь покачала головой:

— Ела.

Линь Цици была в шоке, не сомневаясь в правдивости этих слов, потому что... голос Сы Янь стал хриплым, она говорила еле слышно.

— Выпей воды, — Линь Цици подвинула стакан.

Сы Янь сделала глоток и с трудом произнесла:

— Ничего.

Шутка зашла слишком далеко, Линь Цици чувствовала себя виноватой за испорченное блюдо и сорванный голос Сы Янь. Она приготовила ей яичницу, сама доела острое мясо, в конце концов макая его в воду, чтобы съесть большую часть риса.

Сы Янь не злилась, молча ела яичницу и капусту, потом пила воду.

Неудачно, как раз после еды, зазвонил телефон Сы Янь.

<http://bllate.org/book/17705/1653788>